

12+

Торощин Роман

**НЕСТИХИ. КНИГА
ПЕРВАЯ**

Роман Владимирович Торошин

Нестихи. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63331828

SelfPub; 2020

Аннотация

Нестихи. Иначе не назвать. Некие поэтические этюды, созданные без использования рифм.

Роман Торощин

Нестихи. Книга первая

«СНЕГ ДЕТСТВА»

...любой дневник начинается ночью. Любая история начинается внутри.

Там, где в темноте еле слышно тикают ходики...

Снег идет... Зимней ночью фонарь способен на чудеса, деля пространство на тьму в мягких пушинках белесой мглы и столб света, в котором радужно переливаются осколки холода...

Пустая ночь, лишь ожидание, неведомым зверьком мечется со снежинки на снежинку, время от времени делая стойку, прислушиваясь – то ли мороз растрескивает покрытые инеем березы, то ли долгожданный хруст шагов...

И вот, одинокая фигура в темно-синей небесной форме плавно движется, мягко прорывая темноту, и сквозь свет плывет на встречу детскому сонному счастью...

В этой зиме нет невзгод, и печали хрупки, как лед ноябрьской лужи... Это зима радости... Зима теплого пристенка, такого уютного после катания на санках.

Эта зима каплями стекает с варежек, лежащих на батарее...

Эта зима красных щек и снежной лавины, которая срывает

ется с еловых лап ударом отцовской ноги по стволу...

Потом будет весна с корабликами из скорлупы грецких орехов, будет тяжесть лужи, которая давит на резиновые сапоги.

Будет весна с запахом солнца, будут низкие облака, с разбега покоряющие новые высоты.

И будет лето со стрекозами, с запутавшимися удочками, жуками, спелым крыжовником и железнодорожным чаем... И легкий перестук колёс, незаметной рябью колышущий ребячий сон...

И будет запах яблок и слив, аромат новеньких учебников и чистого линолеума, букет в рост и новый, абсолютно новый мир, в который стеснительно, как-то бочком входило моё детство...

«ЛЕТО»

...я открыл окно, и что-то прошлое нежно проскользило в комнату. Я узнал этот ветерок с двух дуновений...

Густой летний полдень на прозрачной берёзовой опушке... Не воздух, запах облепляет тело, оседает на коже, выступая росинками. Гул июня – это само лето вибрирует, трепеща своими легкими изумрудными крыльями.

В закрытых глазах плывёт желто-зеленое марево, сквозь которое проступают неясные черты...

и в этот момент понимаешь, что лето бывает только в дет-

стве... потом его уже нет... потом оно распадается на месяцы, даты, отпуска...

но там, вдалеке времен, все было вплетено в единый мерцающий узор – и эта ржавая железная дорога, которая толи спряталась в лесу, толи поросла, как сорняком, молодыми березками...

и кувшинки... и ветерок в крылатке....

пригорок, нагретый солнцем, вкус свежего батона белого хлеба и пирамидка молока и молодость родителей, такая легкая

кроны берез, сходящиеся в глубине неба, мёд полдня, гамак, ромбами впивающийся в тело... И в этом не-касательстве земли, которое он дарил, было что-то от полета, была оторванность, парение... и был легкий страх от потрескивания скрученных верёвок при покачивании, и по спине пробежал холодок каких-то смутных воспоминаний о каком-то давнем падении...

...Гулкая пустота летнего двора, одинокое эхо недоигранного мяча... и книжки... на балконе, на матрасе, под простыней-крышей, брошенной на бельевые веревки...

в это время само время замирало... оно покачнется и застучит в ходиках только к концу августа, постепенно наращивая темп и уже в октябре сольется с дробью дождей по подоконнику...

а лето останется нас ждать. Ведь оно никуда не уходит, это мы в том купе скорого поезда....

«МОСКВА»

...но ты не поверила и осталась на берегу реки, что зовётся Время.

Так что дорисуй эту девушку по памяти, художник.

Хочешь, я расскажу тебе о Москве.

Она тлеет в закате, и пожимая плечом, отвергает любое предложение. Она роскошна и надменна.

Она, запрокидывая голову, кружит среди разноцветных карнавальных мумий. Её горящие глаза пожирают невинное небо, случайно задевшее крылом её владения. Её бриллианты кровавы, её одеяние – шелест змеи. Ночь с ней – это Ватерлоо. Битва ради поражения. Твои шансы сочатся сквозь её пальцы.

Но с утра, выходя из ванны, не накрашенная, с растрепанными и влажными волосами, она по-детски сморщит нос, озорно глядя из-под челки, и внутри что-то нежное и невозвратное, как школьная любовь, взвоят, заскулит, и захочется до хруста обнять это ангельское создание и шептать "где же ты была?! где же ты была?!" ... окунуться с головой в облако аромата её юности.

Но объятия опали под охладевшим взором, смог затянул комнату вязкой органзой, и в воздухе замерцал хром. Время вытекло из твоих ладоней. Твоё время вытекло из ладоней.

А над головою, как в назидание, блеклые утренние звезды... И ослепшая от слез синева...

«ЛЕС»

*...небо, она словно шторка, колеблется по утрам.
И утро это особенное, это утро рождения.*

У прошлого нет листвы, оно не жухнет и не опадает. Прошлое похоже на елку, вечнозелёное и переполненное узнаваемыми запахами. Есть некоторые, которые вырубают его, уносят домой и, украсив по-своему, истово пляшут вокруг. Но такие праздники недолги, после них тяжёлое похмелье, звенящая пустота и осыпающиеся неживые мгновения. Мы не из тех. Мы любим лес, с корнями, с ветром в верхушках деревьев, с прохладой и запахом грибов. Здесь можно бродить, сойдя с дальней станции. Здесь все наши.

Невдалеке сквозь желтые поля проносятся порожняки со временем, пустые вагоны, лишь с тиканьем внутри. Пусть бегут, их товар – штамповка копеечная.

А вот штучные секунды, мерцающие секунды (ибо счастье – оно не бывает двухсерийным, оно длится ровно вдох), вот эти мгновения ручной работы незабудками и кувшинками прорастают в наше чаще. И нет ничего лишнего в этом лесу, нет пустых телефонных гудков, нет законного собачьего лая, нет стука сердца невпопад, нет ненавистного запаха медикаментов... а вон над беседкой птица серебристая порхнула... или это был день? Берегите лес, берегите...

«ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ?»

*...пусть всё бы прекрасно пустым, и потому безудержно чистым,
что бы не искать во всем этом ответов...*

Что ты знаешь о любви и пустоте, о красоте и катакомбах, о свободе и о возвращении...?

Радуга живет не в этих небесах.

Здесь тучи размазаны по марле.

Здесь никто не говорит на неизвестном языке, здесь все слова имеют корень «не я».

Неправда, что здесь поля высокого давления, здесь разреженность во всем, все ткани протерты, все флаги выцвели и не на что опереться крылом.

Это мир тысячи замочных скважин и тысячи сквозняков. Здесь время из резины, и каучуковые минуты тянутся часами.

Тут Луна светит лампой и ветер на привязи, и электричество во всем. Здесь у всех тайн уже есть имена, и орфография всех разгадок проверена...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.